

В тот вечер многие в старшей школе Хуачен No.1 почувствовали аромат сладкого, освежающего апельсина. Это было похоже на феромонную бомбу, которая взорвалась в воздухе и привлекла всеобщее внимание; однако, не успели они уловить его, как аромат быстро исчез.

Никто не знал, что за закрытой дверью художественного класса самый непокорный школьный тиран омега и самый неразговорчивый и отстраненный альфа выполняли сделку, о которой знали только они двое.

За этой сделкой скрывались чувства, о которых оба еще не подозревали.

.....

В комнате было тихо.

Ли Чэн тихонько задышал, полусидя и полулежа на столе, почти не ощущая хода времени.

До того, как его отметили, он бесчисленное количество раз пытался представить себе это чувство. Он думал, что его сознание помутится или что он почувствует себя избитым, как будто его что-то переехало.

Но на самом деле он... Он чувствовал себя комфортно.

В глубине его души был крошечный уголок, который он раньше не замечал. И только когда он заполнил его сегодня, он обнаружил, что у него была такая пустота, и он не осознавал этого.

□ Он был доволен. Он был доволен.

Ли Чэн чувствовал лень во всем теле, как кошка, растянувшаяся под солнцем. Ему было очень комфортно. Если бы в этот момент кто-то почесал ему подбородок, он бы точно издал мурлыкающие звуки.

Его разум уже развеялся по ветру. Он посмотрел в сторону Сяо Ичэна, который стоял перед ним на коленях, и слабым голосом спросил.

"У тебя есть салфетки? Помоги вытереть Лаоцзы".

"Хорошо."

Сяо Ичэн последовал его желанию и молча убрал за ним.

Покраснение и припухлость железы исчезли, остался только глубокий темно-красный круг

следов от зубов. На коже еще оставалось немного крови, совпадающей с пятном крови на губах Сяо Ичэна.

Ли Чэн приподнял подбородок Сяо Ичэна и некоторое время любовался им. Чем больше он смотрел на пятна крови в уголках губ Ичэна, тем большее удовлетворение испытывал.

Губы Сяо Ичэна изначально были бледными, но после того, как они окрасились кровью, они стали еще более ослепительными, чем прежде.

Ли Чэн подумал: студенты на форуме кампуса называют Сяо Ичэн ледяным красавцем, но они не знают, что этот неприкасаемый цветок сейчас служит ему.

Сяо Ичэн не рассердился, когда Ли Чэн поднял его подбородок. Вместо этого он безразлично спросил: "Ну что, достаточно насмотрелся?".

Ли Чэн честно ответил: "Я плачу тебе деньги. Разве я не могу смотреть на тебя столько, сколько захочу?".

"Деньги, которые ты платишь, предназначены только для временной маркировки", - ответил Сяо Ичэн, - "Тебе придется заплатить больше, если ты хочешь смотреть на меня".

"....." - пробурчал Ли Чэн.

Он наконец отпустил Сяо Ичэна и позволил ему продолжить.

Его железа больше не была горячей, но кровотокающий след от зуба был очень болезненным. Он думал, что Сяо Ичэн достанет салфетки, чтобы вытереть кровь, но тот неожиданно достал из кармана белый носовой платок.

Ли Чэн подумал: "Кто в наше время носит с собой носовой платок?"

Ли Чэн также подумал: "Но Сяо Ичэн использует платок, почему, чем больше я смотрю на него, тем больше мне кажется, что он ему подходит?"

Сяо Ичэн сначала аккуратно вытер оставшиеся пятна крови уголком носового платка. Трусы мешали, поэтому он подтолкнул нижнюю часть трусов вверх.

Он чистил так добросовестно, что не заметил, что под трусами Ли Чэна было...

Ли Чэн запоздало почувствовал смущение.

"Эй... Это... Я могу сделать это сам". Он хотел взять платок у Сяо Ичэна, но Сяо Ичэн отдернул руку.

"Я уже закончил уборку, мне нужно сделать еще кое-что". Он наблюдал за быстрыми действиями Сяо Ичэна, который сложил носовой платок в полоску шириной в три пальца и обернул ею бедро Ли Чэна в качестве временной марлевой повязки, чтобы закрыть рану.

После этого он поддержал Ли Чэна за талию, чтобы помочь ему встать. Затем он натянул штаны Ли Чэна и завязал шнурки.

Его пальцы были очень ловкими, а суставы - четкими. Две белые нити двигались взад и вперед под его рукой и через несколько секунд превратились в лук.

Свободные брюки снова обтянули ноги Ли Чэна, а пиджак был расправлен. В мгновение ока Ли Чэн снова превратился в непоколебимого тирана школы.

Однако они оба знали, что у основания его бедра есть метка альфы.

Когда он шел, рана на бедре напоминала ему о том, что только что произошло. Когда он стоял, то невольно опирался на правую сторону, чтобы брюки не натирали рану, на которой еще не образовался струп.

"Тогда... я ухожу?" Ли Чэн не мог смотреть в глаза Сяо Ичэну: "Я отдам тебе деньги завтра".

Да, именно так. Ли Чэн платил в рассрочку, но его первый взнос... тоже был в кредит.

"Все в порядке." Сяо Ичэн говорил спокойно: "Я тебя не тороплю".

Он был самым черствым бизнесменом в мире. Заключение сделки в кредит - это не то, чего он добивался. Он хотел, чтобы сегодняшний день был отложен на завтра, а завтрашний - на послезавтра. Он хотел, чтобы проценты постоянно росли, процент за процентом, пока в один прекрасный день Ли Чэн не сможет использовать только себя для погашения долга.

Чтобы маленький тиран превратился в маленького раба - поистине выгодная сделка.

.....

Ли Чэн ушел первым.

Чтобы избежать раны в основании бедра, Ли Чэн шел неловко, поэтому он чуть не опрокинул холст, лежавший рядом с ним. Вначале холст был прикрыт куском ткани. Когда Сяо Ичэн

помечал его, Ли Чэну было трудно сдерживать свои эмоции, но выплеснуть их было некуда, поэтому он случайно сдернул ткань и обнажил половину незаконченной картины на холсте.

Ли Чэн был не в том состоянии духа, чтобы обращать пристальное внимание на то, о чем была картина. Он просто решил, что это работа учительницы Цю Сянь, которую она оставила, и не придал ей значения.

Если бы он шел медленнее, смотрел внимательнее и уделял больше внимания, он мог бы что-нибудь обнаружить.

После его ухода в художественном классе осталась только одна фигура.

Заходящее солнце уже почти погасло. Сяо Ичэн некоторое время стоял в темноте, о чем-то размышляя. Через некоторое время он встал и включил свет. Яркий свет наполнил класс и осветил парту, на которой все еще лежало тепло Ли Чэна.

Сяо Ичэн придвинул парту и сел на нее так же, как Ли Чэн.

Он спокойно смотрел на холст рядом с собой, воспроизводя кадр за кадром все, что только что произошло.

Жаркие вздохи, тихие стоны; феромоны, текущие вместе с кровью, след от укуса на бедренной артерии.

Он дал Ли Чэну... временную метку.

Временная метка могла подавить только один эструс. Это был его первый раз, когда он делал эту "работу", поэтому он все еще не был достаточно искусен. Но это не имело значения. У него еще было много шансов попрактиковаться в будущем.

Сяо Ичэн снял ткань, висевшую на холсте.

□В центре холста светловолосый юноша нахально улыбался, его загорелое лицо было наполнено гордостью.

Это был портрет.

Его название было □Ты□.

<http://bllate.org/book/15731/1407959>